

УДК 343.9

К.Ю. Логинова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМУЩЕСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются состояние, структура, динамика имущественной преступности несовершеннолетних в одном из регионов Сибирского федерального округа – на территории Кемеровской области за период 2004–2012 гг. Проводится сравнение полученных результатов с данными о состоянии преступности несовершеннолетних в целом по России и других регионах Сибирского федерального округа с данными криминологических публикаций прошлых лет. Выявляются особенности и тенденции современной имущественной преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, имущественное преступление, состояние, структура, динамика преступности.

Имущественная преступность несовершеннолетних представляет собой социально-правовое, относительно массовое явление. Она складывается из преступлений против собственности, предусмотренных гл. 21 УК РФ¹, совершаемых лицами в возрасте 14–18 лет, а также лиц, совершающих данные преступления. Имущественная преступность несовершеннолетних является частью преступности несовершеннолетних в целом; ее характеризуют, как и другие виды преступности, такие показатели: состояние, структура, динамика.

Исследование показало², что удельный вес преступности несовершеннолетних в Кемеровской области составлял в среднем 9,5 %. При этом в других субъектах Сибирского федерального округа этот же показатель был ниже: в Томской области – 7,2 % [1. С. 25], в Красноярском крае – 8,0 % [2. С. 15, 53]. Значительное место в структуре преступности несовершеннолетних занимали преступления против собственности. Ежегодно в числе всех зарегистрированных преступлений несовершеннолетних удельный вес этих преступлений в среднем составлял от 78,1 до 83,3 %. Эти показатели значительно превышали общероссийские за аналогичный период времени. Так, максимальный по-

¹ Изучение судебной статистики показало, что несовершеннолетние совершали такие преступления, как хищения (кража, грабёж, разбой, мошенничество), вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон). Иные преступления, предусмотренные гл. 21 УК РФ (присвоение и растрата, хищение предметов, имеющих особую ценность, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, умышленные уничтожение или повреждение имущества, уничтожение или повреждение имущества по неосторожности), среди несовершеннолетних не обнаружены.

² Источник получения сведений: ИЦ МВД РФ <http://www.mvd.rustats>; <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports>; Сведения ИЦ ГУМВД по Кемеровской области (Автоматизированная информационно-поисковая система научно-технической информации Web server ИЦ ГУВД, раздел «НТИ-ЦА ВНИИМВД РФ»), раздел «Состояние преступности»; сведения Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://www.gks.ru>), в том числе Управления Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области (<http://www.kemerovostat.ru/>); *Преступность и правонарушения* (2004–2008): стат. сб. М., 2009; *Преступность и правонарушения* (2008–2012): стат. сб. М., 2012.

казатель удельного веса имущественных преступлений несовершеннолетних в общем числе всех преступлений, совершенных несовершеннолетними, в России зафиксирован в 2005 г., он составил 73,2 %; минимальный показатель – в 2009 г. (67,8 %). В 2004 г. ситуация выглядела прямо противоположно: общероссийские показатели удельного веса (91,5 %) превышали региональные (75,9 %) на 15,6 %.

Наименьший показатель объема зарегистрированных имущественных преступлений несовершеннолетних был зафиксирован в 2012 г. (1 702 преступления), а наибольший – в 2004 г. (3 441 преступление).

Как показало исследование, число имущественных преступлений на 100 тыс. человек в возрасте 14–17 лет было самым высоким в 2007 г. и составило 2 017,4. Наименьшее число имущественных преступлений (1 524,1) приходилось на 100 тыс. несовершеннолетних в 2012 г. Как видим, уровень имущественной преступности несовершеннолетних в Кемеровской области в рассматриваемый период времени был значительным – среднее значение коэффициента составляло 1 832,7 на 100 тыс. человек, что на 652,8 зарегистрированных имущественных преступлений больше, чем в целом по России. По данным общероссийской статистики, в аналогичный период показатели составляли 867,6–1 446,8 преступления на 100 тыс. несовершеннолетних; в среднем коэффициент был равен 1 179,9. Стоит сказать, что высокие коэффициенты преступности свидетельствуют как о высокой криминальной активности несовершеннолетних, так и о негативных изменениях в тенденциях преступности несовершеннолетних региона. При неуклонном снижении демографической численности населения в возрасте 14–17 лет в Кемеровской области за период 2004–2012 гг. с 198 360 до 111 672 человек (–43,7 %) коэффициент имущественной преступности несовершеннолетних продолжал оставаться высоким. В изученный период темп снижения численности несовершеннолетнего населения (–43,7 %) почти в 4 раза превысил темп снижения коэффициентов: – 12 % (с 1 734,1 до 1 524,1).

Изучение структуры имущественной преступности несовершеннолетних показало, что доминирующим преступлением была кража, доля которой в общем числе всех имущественных преступлений несовершеннолетних стабильно превышала 60 %. Удельный вес этого преступления среди всех зарегистрированных имущественных преступлений несовершеннолетних составлял в 2004 г. 61,6 %, в 2005 г. – 67,9 %, в 2006 г. – 67,1 %, в 2007 г. – 65,9 %, в 2008 г. – 65,8 %, в 2009 г. – 64,1 %, в 2010 г. – 64,8 %, в 2011 г. – 65,2 %, в 2012 г. – 62,1 %. Как видим, наибольший удельный вес краж (67,9 %) наблюдался в 2005 г., наименьший (61,6 %) – в 2004 г. Показательно, что, несмотря на планомерное снижение удельного веса краж в период с 2005 по 2012 г. с 67,9 до 62,1 %, их доля на конец исследования не достигла минимальной отметки 2004 г. Общий прирост составил 0,8 %.

Изучение криминологической литературы показало, что кражи всегда занимали преимущественное место среди преступлений несовершеннолетних. Так, например, в России в 1993 г. удельный вес краж в общем числе преступлений несовершеннолетних был равен 61 % [3. С. 767]. В 1997 г. удельный вес краж в общем числе преступлений несовершеннолетних составлял 60,8 %, в 1998 г. – 59,0 %, в 1999 г. – 62,2 % [4. С. 12], в 2006 г. – 51,2 % [5.

С. 27]. В Томской области в 90-е гг. удельный вес краж также был значительным и варьировался от 54,1 % в 1991 г. до 59,4 % в 1999 г. [6. С. 30].

Исследование статистических данных региона показало, что в структуре имущественной преступности несовершеннолетних грабежи также обладали высоким удельным весом: в 2004 г. – 28,9 %, в 2005 г. – 24,1 %, в 2006 г. – 24,6 %, в 2007 г. – 25,8 %, в 2008 г. – 26,2 %, в 2009 г. – 28,5 %, в 2010 г. – 26,7 %, в 2011 г. – 27,1 %, в 2012 г. – 28,7 %. Максимальный показатель удельного веса в общем числе имущественных преступлений зафиксирован в 2004 г. (28,9 %), минимальный – в 2005 г. (24,1 %). Начиная с 2005 по 2012 г. доля грабежей росла с 24,1 до 28,7 %. При этом абсолютное число этих преступлений снижалось: с 996 грабежей в 2004 г. до 489 в 2012 г.; темп снижения – 50,9 %. Как видим, снижение абсолютного числа грабежей не сопровождалось уменьшением их удельного веса.

Сравнивая эти показатели с результатами криминологических исследований 1990-х гг., можно отметить, что ранее удельный вес грабежей в структуре преступности несовершеннолетних был ниже, но при этом тоже сохранял положительную динамику. Так, например, в Томской области наиболее высокий показатель удельного веса грабежа в структуре преступности несовершеннолетних был зарегистрирован в 1992 г. и составлял 8,1 %, а наименьший – в 1998 г. (6,4 %) [6. С. 30]. В целом по России в 1997 г. удельный вес грабежей в общем числе преступлений несовершеннолетних составлял 8,6 %; через десять лет, в 2007 г., – уже 21,4 %, в 1998 г. – 8,1 %, в 2008 г. – 21,8 %, в 1999 г. – 7,9 %, в 2009 г. – 23,7 % [4. С. 14–15]. Доля грабежей в 2006 г. составляла 19 % [5. С. 27]. Как видим, за десятилетие удельный вес грабежей в общем числе преступлений несовершеннолетних увеличился почти в 2,5 раза и показал относительную стабильность в структуре преступности несовершеннолетних.

Доля разбоев среди имущественных преступлений несовершеннолетних была невелика и составила: в 2004 г. – 6,9 %; в 2005 г. – 6,3 %, в 2006 г. – 6,6 %, в 2007 г. – 6,7 %, в 2008 г. – 6,3 %, в 2009 г. – 5,8 %, в 2010 г. – 5,0 %, в 2011 г. – 5,1 %, в 2012 г. – 5,4 %. В рассматриваемый период удельный вес разбоев сократился с 6,9 до 5,4 %; темп снижения составил – 21,7 %. Следует отметить, что снижение удельного веса разбоев сопровождалось и плавным снижением их абсолютных значений: с 238 преступлений в 2004 г. до 92 в 2010 г. Снижение удельного веса разбоев среди несовершеннолетних отмечают и другие авторы [7. С. 18–19].

Удельный вес мошенничеств и вымогательств был незначительным и в течение всего периода исследования неуклонно снижался: с 0,4 % в 2004 г. до 0,06 % в 2012 г. и с 1,2 до 0,3 % соответственно. Общероссийские показатели удельного веса мошенничеств и вымогательств также были невелики – в среднем 2 % [8. С. 255].

Как показало исследование, единственным преступлением, имевшим рост и по абсолютным, и по относительным показателям, был угон. Доля этих преступлений в 2004 г. составляла 0,9 %, в 2005 г. – 0,9 %, в 2006 г. – 0,8 %, в 2007 г. – 0,8 %, в 2008 г. – 1,0 %, в 2009 г. – 0,9 %, в 2010 г. – 1,2 %, в 2011 г. – 2,2 %, в 2012 г. – 3,4 %. Росли и абсолютные показатели: с 31 преступления в 2004 г. до 58 в 2012 г. Темп прироста составил 87 %. Надо сказать, что ранее

угоны в структуре преступности несовершеннолетними не отличались высокими показателями. Так, например, в 1990-е гг. в Томской области их наибольший удельный вес был зафиксирован в 1998 г. (6,4 %), а наименьший – в 1991 г. (1,3 %). Нельзя не заметить, что сведения об угонах транспортных средств, совершенных несовершеннолетними в 1990-е гг., значительно превышали аналогичные показатели 1980-х гг. [6. С. 30]. Общероссийский показатель угонов среди несовершеннолетних не превышал 5,5 % [8. С. 255].

Динамика зарегистрированных имущественных преступлений несовершеннолетних свидетельствует о неуклонном снижении абсолютного числа имущественных преступлений: с 3 441 преступления в 2004 г. до 1 702 в 2012 г. (темп снижения 50 %). Примечательно, что подобная тенденция не проявлялась 10–20 лет назад. Так, С.Ф. Овчинникова, исследуя корыстные преступления несовершеннолетних, совершенные в 1990–1998 гг., отмечала, что они имели устойчивую тенденцию к увеличению [9. С. 11].

Динамика относительных показателей (коэффициентов и удельного веса) на протяжении исследования была разнонаправленной. Отрицательная динамика прослеживалась в коэффициентах имущественной преступности. Так, в 2004 г. на 100 тыс. населения в возрасте 14–17 лет было зарегистрировано 1 734,1 преступления, в 2012 г. – 1 524,1 преступления. При этом рост коэффициентов, отмеченный в 2005, 2006, 2007 гг., сменился снижением; к концу 2012 г. темп снижения составил – 12,1 %. Показатели удельного веса, за исключением последних трех лет (2010–2012 гг.), напротив, возрастали с 78,1 % в 2004 г. до 83,3 % в 2009 г. Темп прироста на конец периода исследования по отношению к 2004 г. составил 2,9 %.

При этом динамика имущественных преступлений несовершеннолетних выглядела следующим образом. Кражи, совершенные несовершеннолетними в период с 2004 по 2012 г., характеризовались снижением абсолютных показателей: с 2 119 преступлений в 2004 г. до 1 057 в 2010 г., на –50,1 %. Удельный вес, напротив, возрастал – темп прироста 0,8 %. Коэффициент краж за период исследования снизился с 1 068,3 в 2004 г. до 946,5 в 2012 г. (темп снижения – 11,4 %).

Динамика грабежей отличалась снижением как абсолютных, так и относительных показателей. Так, снижение абсолютных показателей по отношению к базовому 2004 г. составило – 50,9 % (996–489 преступлений). Темп снижения коэффициентов за период исследования составил –12,8 % (502,1–437,9).

Аналогичная динамика относительных коэффициентов была у разбоев: снижение в 2004, 2005 гг. сменилось ростом в 2006 и 2007 гг. (с 119,9 до 135,9). Начиная с 2008 г. происходило снижение этих коэффициентов с 135,9 до 82,4. Снижение по отношению к базовому 2004 г. составило – 31,3%. Итоговое снижение удельного веса –27,1; абсолютных значений – 61,3 % (238–92 разбоя).

Динамика абсолютного числа, коэффициентов и удельного веса мошенничеств была отрицательной. Темпы снижения: – 92,8 % (14–1 преступление); – 87,3 % (7,1–0,9) и – 85,0 % (0,4–0,06 %) соответственно.

Снижением было охарактеризовано в структуре имущественных преступлений несовершеннолетних и вымогательство: 88,4 % для абсолютных по-

казателей (43–5 преступлений), – 80,2 % (21,7–4,3) и – 75,0 % (1,2–0,3) для относительных.

Динамика угонов отличалась ростом как абсолютных, так и относительных показателей. Рост абсолютного числа угонов был значительным: с 31 до 58 преступлений (темп прироста – 87,1 %). Самый высокий показатель коэффициента угонов был зарегистрирован в 2012 г. (51,9), наименьший – в 2004 г. (15,6).

Проведенное исследование, изучение статистических данных, современной криминологической литературы свидетельствуют о неуклонном снижении как абсолютного числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, так и их коэффициентов в общем объеме зарегистрированных преступлений как в Российской Федерации в целом, так и в ее отдельных регионах в частности. Однако стоит заметить, что доля имущественных преступлений продолжала оставаться стабильно высокой (варьировалась в диапазоне 78,1–80,4 %).

В течение рассматриваемого периода происходили изменения, связанные с регистрацией лиц, совершивших имущественные преступления. В 2004 г. было выявлено наибольшее число несовершеннолетних, связанных с совершением имущественных преступлений, наименьшее – в 2012 г. (3 828 и 1 377 соответственно). Темп снижения абсолютного числа выявленных лиц на конец периода по отношению к базовому 2004 г. составил 50,5 %.

Изучение статистических данных прошлых лет подтверждает характерную для последних десятилетий ярко выраженную тенденцию снижения числа регистрируемых несовершеннолетних, причастных к совершению преступлений. Так, в России в период с 1991 по 2002 г. количество регистрируемых несовершеннолетних снизилось с 159 461 до 140 392, т.е. на 19 069 несовершеннолетних, темп снижения – 11,9 % [10. С. 263]. Отмеченная особенность начала XXI в. была характерна (за исключением сведений об угонщиках, число которых возросло с 42 в 2004 г. до 49 в 2012 г.) для проведенного исследования. С 2004 по 2012 г. почти в 3 раза – с 2449 до 804 человек, с 1002 до 415, с 265 до 99 – снизилось число лиц, выявленных за совершение краж, грабежей, разбоев соответственно. Почти в 5 раз снизилось количество лиц, выявляемых за вымогательство (с 38 до 7), в 11 раз – за мошенничество (с 14 до 1).

Вместе с тем нельзя не заметить, что тенденция снижения абсолютных показателей выявляемых лиц не характерна для динамики их удельного веса. Доля несовершеннолетних имущественных преступников в общем числе несовершеннолетних, совершивших преступления, была стабильно высокой и составляла: в 2004 г. – 84,4 %, в 2005 г. – 82,3 %, в 2006 г. – 81,3 %, в 2007 г. – 79,9 %, в 2008 г. – 79,9 %, в 2009 г. – 81,9 %, в 2010 г. – 79,1 %, в 2011 г. – 81,5 %, в 2012 г. – 76,0 %. Как видим, исключением в положительной динамике (когда отмечался рост удельного веса имущественных преступников) явились три года этого периода, в которые зафиксировано значительное снижение (в 2007, 2008, 2012 гг.). Наиболее высокий показатель удельного веса имущественных несовершеннолетних преступников наблюдался в 2004 г. (84,4 %), наименьший – в 2012 г. (76,0 %). В изученный период общее сни-

жение удельного веса несовершеннолетних (темп снижения), выявленных за совершение имущественных преступлений, составило 9,9 %.

Исследование показало, что удельный вес несовершеннолетних, выявленных за совершение краж, снизился: с 63,9 % в 2004 г. до 58,4 % в 2012 г., темп снижения составил – 8,6 %. Удельный вес несовершеннолетних-«грабителей», напротив, увеличился: с 26,2 % в 2004 г. до 30,1 % в 2012 г., темп прироста был равен 14,9 %. Доля преступников-«разбойников» на протяжении исследуемого периода оставалась относительно стабильной: варьировалась в диапазоне 6,3–7,2 %. Исключением были два года, в которые наблюдался рост: в 2007 г. – 10,4 %, в 2008 г. – 8,2 %. Удельный вес несовершеннолетних, выявленных за мошенничество и вымогательство, на протяжении всего периода исследования не превышал 1,3 %. Колебания удельного веса лиц, выявленных за совершение угонов, напоминали синусоиду: снижение сменялось ростом и наоборот. Рост наблюдался в 2004 г. – 1,2 %, в 2007 и 2008 гг. – 1,0 %, в 2010 г. – 1,2 %, в 2011 г. – 2,2 %, в 2012 г. – 3,4 %, снижение – в 2005 г. (1,1 %), в 2006 и 2009 гг. – по 0,9 %.

Стоит отметить, что динамика числа выявленных лиц совпадала с динамикой зарегистрированных преступлений. Так, наибольшее число несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений против собственности, зафиксировано в 2004 г. – 3 828 человек, в этом же году было зарегистрировано наибольшее число преступлений – 3 441. Наименьшее число выявленных лиц, как и наименьшее число имущественных преступлений, пришлось на 2012 г.: 1 377 и 1 702 соответственно.

Вместе с тем проведенное исследование показало, что существуют заметные различия в соотношении регистрации отдельных имущественных преступлений и лиц, совершающих эти преступления. Так, за исключением краж, число зарегистрированных преступлений значительно ниже числа выявляемых лиц, совершивших эти преступления. Обращает на себя внимание, что по наиболее распространенному имущественному преступлению – краже – количество выявляемых лиц значительно меньше, нежели регистрируемых преступлений. Так, существенное различие между регистрацией краж и регистрацией несовершеннолетних было отмечено в 2008 г., когда было зарегистрировано 1 820 этих преступлений, что на 500 преступлений больше, чем лиц, их совершивших (1 320 подростков). Этот факт, на наш взгляд, отражает ряд негативных выводов-следствий: обнаруживается значительный процент нерасследованных и нераскрытых преступлений; высок уровень латентности данного вида преступности; велика вероятность участия в совершенных преступлениях взрослых лиц, а также совершения преступлений в группе.

Исследование показало, что действительно удельный вес групповых имущественных преступлений был высоким – 70,2 %. Можно сказать, что почти каждое второе зарегистрированное имущественное преступление в регионе было совершено в группе. Примечательно, что в последнее время в России удельный вес групповых преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений несовершеннолетних (около 65–70 %) значительно превышал показатель удельного веса групповой преступности несовершеннолетних 80-х, 90-х гг. прошлого века [11. С. 224; 12. С. 789]. Так, например,

в 1986 г. доля групповых преступлений несовершеннолетних составляла 25 %, а в 1990 г. – 26 % [13. С. 204].

Вместе с тем проведенное изучение динамики состояния групповой имущественной преступности показало, что на фоне сокращения общего количества несовершеннолетних, совершивших имущественные преступления за период 2004–2012 гг., количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе, продолжало оставаться стабильным, в некоторых случаях даже возрастало. Так, если в 2004 г. удельный вес групповых краж был равен 70,9 %, то к 2012 г. он достиг 75,5 %. Доля групповых угонов выросла с 90,3 % в 2004 г. до 94,8 % в 2012 г.

Эти показатели близки к результатам исследований 90-х гг. прошлого века. Так, С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов отмечали, что в составе групп подростками было совершено 81,1 % краж государственного или общественного имущества, 75,5 % краж личного имущества, 87,1 % грабежей, 87,9 % разбоев [14. С. 38].

Проведенное исследование показало, что уровень рецидива имущественной преступности несовершеннолетних составлял в среднем не более 20 %. Структура рецидива по направленности преступных посягательств представлена в основном аналогичными преступлениями против собственности (более 85 %) – повторно подростки совершали кражи, грабежи, угоны. Кража была вторым и последующим преступлением почти в каждом втором случае, угон – в каждом четвертом, грабеж – в каждом седьмом. Рецидив при разбое и вымогательстве составлял незначительную, но устойчивую величину – 6 и 3 % соответственно. Можно говорить о специальном рецидиве имущественной преступности несовершеннолетних. Кроме того, в имущественной преступности несовершеннолетних значительна доля и фактического (криминологического) рецидива. До привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетние «успевали» совершить до 5–10 иных общественно опасных деяний против чужого имущества.

В заключение отметим, что имущественная преступность несовершеннолетних в структуре всей преступности несовершеннолетних занимала значительное место; удельный вес составлял от 78,1 до 83,3 %; среднее значение коэффициента – 1 832,7 на 100 тыс. несовершеннолетних. Наблюдалась благоприятная динамика абсолютных показателей как числа имущественных преступлений, совершенных несовершеннолетними (3 441–1 702=1 739) преступлений, темп снижения – 50,5 %, так и числа лиц, их совершивших (3 828–1 377=2 451), темп снижения – 64,0 %.

В структуре имущественной преступности доминировали кражи, доля которых составляла 60 %. Вторым распространенным преступлением был грабеж, доля которого, в отличие от абсолютных показателей, выросла на 16,9 %. Положительной динамикой был отмечен и угон: +44,4 % к концу периода исследования. Наблюдалось снижение как абсолютных (57,7 %), так и относительных (28,8 %) значений разбойных нападений, а также мошенничеств и вымогательств, удельный вес которых был в целом невелик.

Литература

1. *Преступность* в Томской области (2000–2006 гг.): стат. сб. Томск, 2007. 112 с.
2. *Преступность* и правонарушения (2004–2008): стат. сб. М., 2009. 124 с.
3. *Долгова А.И.* Криминология: учеб. для вузов. М., 2001. 912 с.
4. *Корсантия А.А.* Предупреждение краж, грабежей и разбоев, совершаемых студентами Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 247 с.
5. *Лысенко А.В.* Основные направления актуализации противодействия преступности несовершеннолетних // Общество и право. 2008. № 1. 54 с.
6. *Прозументов Л.М.* Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: (Региональный аспект). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 80 с.
7. *Писаревская Е.А.* Преступность несовершеннолетних в крупном промышленном центре Кемеровской области и ее предупреждение. Новокузнецк, 2012. 108 с.
8. *Криминология*: учеб. пособие для студентов / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубея. М., 2007. 519 с.
9. *Овчинникова С.Ф.* Криминологическая характеристика и предупреждение корыстных преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Омск, 1999. 28 с.
10. *Криминология*: учеб. / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.
11. *Антонян Ю.М.* Криминология: учеб. для бакалавров. М., 2012. 523 с.
12. *Криминология*: учеб. для вузов / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. 912 с.
13. *Криминология*. М.: Изд-во МГУ, 1994. 415 с.
14. *Елисеев С.А., Прокументов Л.М.* Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 122 с.

Loginova Ksenia Yu. Novokuznetsk Institute of Kemerovo State University (Novokuznetsk, Russian Federation).

THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC FOR PROPERTY CRIMES COMMITTED BY JUVENILES: A REGIONAL ASPECT.

Key words: juvenile, property crimes, condition, structure, dynamics of crime.

Property crimes of juveniles present a social legal and mass phenomenon. They comprise the crimes against property provided in Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation committed by the people at the age from 14 to 18. Property crimes of juveniles constitute only one part of juvenile crimes and are characterized by such characteristics as condition, structure and dynamics.

The study of property crimes in Kemerovo region during 2004-2012 showed their key place in the structure of juvenile crimes. The least number of known property crimes of juveniles was registered in 2012-1 702 and the highest number in 2004-3 441 crimes. The specific weight of property crimes in the amount of all registered crimes of juveniles was from 78, 1% to 83, 3%; the average index was 1 832, 7 per 100 000 juveniles. There was a favorable dynamics in the absolute indicators of property crimes committed by juveniles (3 441-1702=1 739), the rate of drawdown being -50, 5% and the number of those who committed them (3 828- 1 377=2 451), the rate of drawdown being -64, 0%. The dynamics of relative indicators (both indices and the specific weight) in the course of the research was directed differently. There was a negative dynamics in the indices of property crimes (1 734, 1-1 524, 1). On the contrary the indicators of a specific weight except the last three years (2010-2012 years) grew from 78, 1% in 2004 to 83, 3% in 2009. The growth rate by the end of research was 2, 9% as compared with 2004.

Thefts dominated in the structure of property crimes, their share being 60%. The second widely spread crime was robbery the share of which apart from absolute indicators went up by 16, 9%. Carjacking was characterized by a positive dynamics: +44, 4% by the end of the research. Both absolute (57, 7%) and relative (28, 8%) indicators of robberies were decreasing and the specific weight of frauds and extortion was rather small.

At the same time the positive tendency was extinguished by the following indicators: the level of recidivism (in the sphere of property crimes) was rather high (about 20%); the number of registered thefts and robberies committed by juveniles was higher than the number of those found guilty of these crimes and the specific weight of gang offences was also high (not less than 70, 2%). We can say that every second registered property crime in the region was committed by a gang of juveniles.

References

1. Prestupnost' v Tomskoy oblasti (2000–2006 gg.): stat. sb. Tomsk, 2007. 112 s.
2. Prestupnost' i pravonarusheniya (2004–2008): stat. sb. M., 2009. 124 s.
3. Dolgova A.I. Kriminologiya: ucheb. dlya vuzov. M., 2001. 912 s.
4. Korsantiya A.A. Preduprezhdenie krazh, grabezhey i razboev, sovershaemykh studentami Rossiyskoy Federazii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. 247 s.
5. Lysenko A.V. Osnovnye napravleniya aktualizatsii protivodeystviya prestupnosti ne-sovershennoletnich // Obschestvo i pravo. 2008. № 1. 54 s.
6. Prozumentov L.M. Kriminologicheskaya charakteristika prestupnosti nesovershenno-letnich: (Regional'nyy aspekt). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2004. 80 s.
7. Pisarevskaya E.A. Prestupnost' nesovershennoletnich v krupnom promyshlennom zentre Kemerovskoy oblasti i ee preduprezhdenie. Novokuznezk, 2012. 108 s.
8. Kriminologiya: ucheb. posobie dlya studentov / pod red. S.Ya. Lebedeva, M.A. Kochubeya. M., 2007. 519 s.
9. Ovchinnikova S.F. Kriminologicheskaya charakteristika i preduprezhdenie korystnykh prestupleniy nesovershennoletnich: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. Omsk, 1999. 28 s.
10. Kriminologiya: ucheb. / pod red. prof. N.F. Kuznezovoy, prof. V.V. Luneva. M.: Vo-lters Kluver, 2004. 640 s.
11. Antonyan Yu.M. Kriminologiya: ucheb. dlya bakalavrov. M., 2012. 523 s.
12. Kriminologiya: ucheb. dlya vuzov / pod red. A.I. Dolgovoy. M., 2005. 912 s.
13. Kriminologiya. M.: Izd-vo MGU, 1994. 415 s.
14. Eliseev S.A., Prozumentov L.M. Obsheugolovnye korystnye prestupleniya: krimino-logicheskaya charakteristika, ugolovnaya otvetstvennost'. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1991. 122 s.